

Гусев Александр Викторович

ЛИКВИДАЦИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ПЕРВЫХ МАССИРОВАННЫХ НАЛЕТОВ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ АВИАЦИИ НА МОСКВУ

Статья раскрывает содержание организационной и практической деятельности первичных подразделений и формирований местной противовоздушной обороны Москвы в ходе ликвидации последствий первых массированных налетов немецко-фашистской авиации на столицу в годы Великой Отечественной войны. Основное внимание в работе автор акцентирует на мужественных и решительных действиях бойцов МПВО и населения Москвы при тушении пожаров и возгораний на объектах города.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-2/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. II. С. 60-63. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Разумеется, возможны и другие виды социальных инноваций, но перед нами не стоит задача дать их полный перечень. Однако и выделенных видов достаточно, чтобы дать характеристику некоторому социально-инновационному процессу. Мы после соответствующего исследования можем сказать, что, например, социальная инновация *X* является, скажем, преднамеренной, невынужденной, сохраняющей и манипулятивной.

Вероятно, именно такой подход является более гибким, а значит, и более продуктивным, так как позволяет с большим вниманием относиться к апостериорным данным, получаемым представителями конкретных социальных наук.

Список литературы

1. **Агранович В. Б.** Инновации в транзитивном обществе: социально-философский анализ: дисс. ... кандидата философских наук. Томск, 2007. 147 с.
2. **Карпова Ю. А.** Введение в социологию инноватики: учебное пособие. СПб.: Питер, 2004.
3. **Кондорсе Ж.-А.** Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума: введение // Антология мировой философии: в 4-х т. М.: Мысль, 1970. Т. 2. С. 685-693.
4. **Назаретян А. П.** Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории: синергетика - психология - прогнозирование. М.: Мир, 2004. 367 с.
5. **Романов В. Л.** Социально-инновационный вызов государственному управлению [Электронный ресурс]. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/Romanov333.htm>
6. **Руссо Ж.-Ж.** Рассуждение о происхождении неравенства между людьми // Трактаты. М.: Наука, 1969. С. 31-108.
7. **Спенсер Г.** Социальный организм // Опыт научные, политические и философские / пер. с англ.; под ред. Н. А. Рубакина. Минск, 1999. С. 265-306.
8. **Теркина А. В.** Инновация как социокультурный феномен: дисс. ... кандидата наук. М., 2006. 166 с.
9. **Тойнби А. Дж.** Постигание истории: сборник / пер. с англ. Е. Д. Жаркова. М.: Айрис-пресс, 2004. 640 с.
10. **Федотова В. Г.** Социальные инновации: макро- и микротенденции // Вопросы философии. 2010. № 10.
11. **Штомпка П.** Социология социальных изменений / пер. с англ.; под ред. В. А. Ядова. М.: Аспект-Пресс, 1996. 416 с.
12. **Эйдман И. В.** Прорыв в будущее: социология Интернет-революции. М.: ОГИ, 2007. 384 с.

**SOCIAL INNOVATIONS MODELS IN SOCIAL PHILOSOPHY AND SCIENCE:
EXPLICATION AND SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS**

Aleksei Vladimirovich Goryunov, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy
Ul'yanovsk State University
algor74@inbox.ru

The author considers social innovations models formulated within the limits of philosophy and social sciences, differentiates between deliberate and indeliberate and also between compelled and non-compelled social innovations. The retrospective view on the problem allowed revealing at least three social innovations models which are nominally called "projective", "emergent" and "permanent". The ways (strategies) of using these models for studying social-innovative processes are analyzed in conclusion.

Key words and phrases: social changes; social innovations; social process model; project; challenge and response; mutation; selection.

УДК 355.58

Статья раскрывает содержание организационной и практической деятельности первичных подразделений и формирований местной противовоздушной обороны Москвы в ходе ликвидации последствий первых массированных налетов немецко-фашистской авиации на столицу в годы Великой Отечественной войны. Основное внимание в работе автор акцентирует на мужественных и решительных действиях бойцов МПВО и населения Москвы при тушении пожаров и возгораний на объектах города.

Ключевые слова и фразы: воздушный налет; местная противовоздушная оборона; воздушная тревога; зажигательная бомба; пожарная охрана; группа самозащиты; убежище.

Александр Викторович Гусев, к.и.н., доцент
Кафедра промышленной экологии и безопасности
Костромской государственной технологической университет
gusev.aleksandr@list.ru

**ЛИКВИДАЦИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ПЕРВЫХ МАССИРОВАННЫХ НАЛЕТОВ
НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ АВИАЦИИ НА МОСКВУ®**

В ходе первого массированного налета фашистской авиации на Москву, который состоялся в ночь с 21 на 22 июля 1941 года, около 60 немецким бомбардировщикам удалось прорваться к городу и сбросить 30

фугасных и 5 тыс. зажигательных бомб. Бомбы упали в районе Кутузовской слободы, на Хорошевском шоссе, около Ваганьковского кладбища, на Моховой улице, на площади Белорусского вокзала и на товарной станции Москва-Белорусская [1, с. 66]. Груз, сброшенный фашистскими летчиками, не причинил больших повреждений, а там, где произошли взрывы, бойцы истребительных батальонов, противопожарных команд совместно с жителями быстро ликвидировали загорания. Вот как описывает эти события Ю. Ю. Каммерер в книге «Москве - воздушная тревога!»: «Наблюдатели доложили, что несколько групп бомбардировщиков идут на высоте 2500-3000 метров курсом на Москву. В 22 часа 07 минут в столице была объявлена воздушная тревога. Штаб местной противовоздушной обороны (МПВО) проверил готовность полков, батальонов и служб МПВО. Все бойцы заняли свои места, готова была и техника. С наблюдательного пункта, расположенного на крыше здания Моссовета, была видна темная притихшая Москва. Вскоре на западе вспыхнули зарницы орудийных залпов, и донесся гул канонады. Вот повисли первые осветительные бомбы, но малокалиберная зенитная артиллерия быстро расправилась с «фонарями», и гитлеровские летчики наспех сбросили в этом районе несколько фугасных и зажигательных бомб. Они попали в расположенный неподалеку толевый завод, где битум и бумага вспыхнули как порох. Туда на борьбу с огнем выехали пожарные команды. Благодаря своевременным, мужественным и смелым действиям бойцов МПВО было спасено более 100 жителей, ликвидированы пожары на двух заводах, в больнице и во многих жилых домах; уничтожено около 5000 зажигательных бомб» [7, с. 16]. Высокую организованность, дисциплину, мужество и хладнокровие проявило во время первого налета население столицы. После объявления воздушной тревоги москвичи, соблюдая порядок, укрывались в убежищах и на станциях метро, а дежурные в каждом доме оставались на своих постах до конца налета.

23 и 24 июля массированные налеты повторились. В них участвовало несколько сот тяжелых бомбардировщиков. Но и они не принесли гитлеровцам желаемых результатов. Советские летчики, воины ПВО преградили вражеским самолетам путь на Москву, а бойцы МПВО и жители столицы успешно справлялись с фашистскими «зажигалками» и теми небольшими повреждениями, которые удавалось нанести вражеским бомбардировщикам, прорвавшимся к Москве. Личный состав формирований МПВО Москвы в те грозные ночи показывал выдержку и самоотверженность. Так, упавшая на площади Белорусского вокзала фугасная бомба повредила водовод большого диаметра. Мощным потоком вода хлынула к метро, где укрывалось много женщин и детей. В район бедствия спешно прибыли бойцы аварийно-восстановительного батальона под командованием доктора технических наук М. Н. Шестакова. Почти пять часов шел напряженный «бой», но водовод был исправлен и катастрофа предотвращена. Вот как писал о тех тревожных днях в статье «Первые ночи», опубликованной в газете «Известия», писатель Ф. Гладков: «Гулко звучит голос в репродукторе: “Граждане, воздушная тревога!”», и на разных высотах начинает выть целый хор сирен. Люди устремляются в ближайшие бомбоубежища. В каждом доме с первых же минут тревоги все на местах. Уполномоченные по подъездам быстро распределяют членов группы самозащиты. Одни идут с инструментами на чердак, другие - на крыши, третьи - во двор. Медицинские сестры дежурят в бомбоубежищах» [5].

Героически проявили себя в борьбе с возникшими пожарами московская пожарная охрана и группы самозащиты МПВО. Формирования МПВО своими умелыми действиями немедленно обезвреживали зажигательные бомбы и ликвидировали загорания, не давая им превратиться в пожар. На музей-усадьбу Л. Н. Толстова в Москве упало более 30 зажигательных бомб. Не подоспей своевременно люди - и исторический памятник сгорел бы. Сотрудники музея Ф. П. Теодорович, В. Д. Гусева, Ф. Д. Зубарев, А. А. Гольцова и другие бойцы МПВО ликвидировали опасность. Некоторые из них при этом получили сильные ожоги, но остались на своем боевом посту [8, с. 34]. Смело и ловко москвичи обезвреживали зажигательные бомбы. Плотник И. Тарусов 22 июля потушил 17 «зажигалок», пенсионер П. Утинский - 15, домохозяйка В. Степанова - 12. Более 200 «зажигалок» обезвредили студенты и преподаватели 1-го медицинского института [Там же]. Управдом Т. Я. Голубева лично потушила 66 зажигательных бомб, управдом Е. Худякова - 60, комсомолец Студенцов - 17, сторож Михайлов отразил огонь от склада с горючим [9]. Исключительную самоотверженность проявила пожилая женщина М. Г. Нестерова. Она возглавила команду МПВО дома. В одном из налетов лично сбросила с крыши около 150 «зажигалок». Дважды была ранена осколками, но не ушла с поста, пока не кончился налет. Обезвредить «зажигалку», сбить пламя, не дать огню разгореться - вот к чему стремились москвичи на своих боевых постах. Они знали, что каждый пожар, ярко видимый на фоне затемненной Москвы, является отличным ориентиром для фашистской авиации. Достаточно сказать, что почти 2/3 сброшенных зажигательных бомб и возникших от них загораний было ликвидировано бойцами первичных формирований МПВО [2, с. 375].

Заместитель начальника Управления противопожарной службы Москвы А. А. Рубин, руководивший тушением пожаров в дни первых налетов, вспоминает: «Пожарные работали буквально на износ. Четыре-пять раз в сутки объявлялись тревоги, они буквально изматывали наши силы. Бойцы пожарной охраны не только тушили многочисленные пожары, но и разбирали завалы, спасали людей, засыпанных обломками». В ночь на 22 июля командный пункт ПВО работал с особым напряжением. Поступили сообщения о возникновении 1900 загораний. Наиболее крупные пожары охватили район Красной Пресни, Хорошевского шоссе, Белорусского вокзала, Волконку и Кузнецкий мост. В те дни Белорусский вокзал занимал в Московском железнодорожном узле самую ответственную позицию. От него ежедневно отходили на фронт эшелоны с войсками, вооружением, боеприпасами, горючим, продовольствием. С фронта приходили поезда с ранеными и беженцами. Фашисты яростно бомбили составы на подходах к вокзалу. Взрывались вагоны со снарядами,

цистерны с горючим, пылали платформы с лесоматериалами. Ночь напролет шло сражение с огнем. Нестерпимая жара и едкий дым, осколки рвущихся снарядов не остановили бойцов и командиров 11-й и 13-й военнизированных пожарных частей. Караул 11-й части во главе с Г. Власкиным сумел приостановить распространение огня на служебные и станционные постройки. Пакгаузы, ценные грузы и подвижной состав отстояли пожарные 13-й части. Несколько кварталов Хорошевского шоссе превратились в сплошное пожарище. С четной стороны горели деревянные бараки и магазины. По другую сторону шоссе, вдоль подъездных путей Белорусской железной дороги, горели склады. Здесь самоотверженно занимались тушением загораний пожарные 28-й и 29-й частей.

Во время налетов вражеской авиации москвичи проявляли большую инициативу, смекалку, активно использовали различные подручные средства. Дружно работали группы самозащиты, помогая пожарным командам МПВО. Домохозяйки, пенсионеры и подростки смело вступали в единоборство с зажигалками, сбрасывали их щипцами, баграми с крыш, забрасывали заранее подготовленным песком, бросали в бочки с водой. И если до войны, например, считалось, что брать зажигательную бомбу надо только щипцами, то на практике оказалось, что во время воздушного налета со щипцами возиться некогда, и тогда москвичи хватали «зажигалки» руками в защитных рукавицах или использовали для этого лопаты [6, с. 20]. Отбой «Воздушной тревоги» прозвучал в 3 часа 25 минут. К 6 часам утра основные очаги пожаров были ликвидированы. Важные промышленные и военные объекты не пострадали [3, с. 49].

Организованно и оперативно действовали во время налетов аварийно-восстановительные полки и батальоны. Их возглавляли специалисты в области энергетики, строительства и городского хозяйства. Командирами полков были: доктор технических наук М. Н. Шестаков, профессор Н. Н. Страментов, руководитель Мосэнерго М. Я. Уфаев, инженеры В. Ф. Мосолов, Н. П. Плотников, Р. И. Вальденберг и другие [Там же].

Значительную роль в своевременном обнаружении очагов поражения сыграли вышковые наблюдательные пункты и посты, выставленные по распоряжению штаба МПВО Москвы на крышах домов, водопроводных башнях. На наиболее высоком доме или на башне строилась небольшая будка (а иногда и просто навес), в которой устанавливался телефон, приборы разведки и размещался дежурный наблюдатель. Хорошо изучив расположение улиц, переулков, промышленных объектов, он передавал на КП МПВО района сложившуюся обстановку. В частности сообщал, где взорвались бомбы, возникли пожары, упали невзорвавшиеся бомбы, где нарушена светомаскировка, и другие сведения. На основе донесений вышковых наблюдателей штабы МПВО районов высылали наземную разведку и принимали меры по ликвидации очагов поражения. Формирования МПВО всегда направлялись по точному адресу и тратили минимум времени на розыск очагов поражения. Служба на вышковых наблюдательных пунктах была связана с большой опасностью. Она требовала выдержки, смелости и отваги. Растерявшийся наблюдатель мог все перепутать, сообщить неверные сведения, и тогда помощь не подоспела бы в нужное время. Поэтому на посты отбирались наиболее смелые, решительные люди, проверенные на работах в особо сложных условиях.

Таким образом, можно сделать вывод, что враг не добился своей цели посеять панику и неорганизованность в рядах москвичей в ходе первых воздушных ударов по столице путем массированных налетов и сбрасывания на город большого количества зажигательных бомб. 23 июля Московское управление НКВД сообщило: «Всего в г. Москве от зажигательных бомб возникло 1141 пожар и загорание, из которых значительная часть своевременно ликвидирована. Из них: на оборонно-промышленных объектах - 24; на объектах военного ведомства - 18; на особо важных объектах - 14; на объектах железнодорожного транспорта - 6; на объектах хозяйственного значения - 259; в научных и культурно-зрелищных учреждениях - 175; в жилом секторе - 646. От пожаров и разрушений пострадало 943 человека. Из них: убито - 213; тяжело ранено - 353; легко ранено - 377» [10, с. 12]. Правительство высоко оценило героическую работу воинов противовоздушной обороны Москвы, личного состава формирований МПВО, населения столицы. 23 июля был объявлен приказ НКО СССР № 241 от 22 июля 1941 года «Об итогах отражения первого налета вражеской авиации на Москву». В нем давалась высокая оценка действий всех участников отражения налета фашистских самолетов и ликвидации имевшихся пожаров и повреждений. За проявленное мужество в отражении налета вражеской авиации участникам воздушной обороны Москвы нарком объявил благодарность, наиболее отличившиеся были представлены к государственным наградам. 30 июля Указом Президиума Верховного Совета СССР еще 159 наиболее отличившихся защитников Москвы были награждены орденами и медалями [4, с. 96].

Список литературы

1. Алещенко Н. М. Московский Совет 1941-1945 гг. М.: Наука, 1980. 341 с.
2. **Беспримерный подвиг**. М.: Московский рабочий, 1968.
3. Воробьев Е. З. Москва: близко к сердцу: страницы героической защиты города: 1941-1942. М.: Политиздат, 1989.
4. **Выстояли и победили**: сб. документов и материалов. М., 1966.
5. Гладков Ф. Первые ночи // Известия. 1941. 25 июля.
6. Гулько С. По законам военного времени // Гражданская защита. 2001. № 5.
7. Каммерер Ю. Ю. Москве - воздушная тревога: местная ПВО в годы войны. М.: Московский рабочий, 1991.
8. Котлуков К. Г. Гражданская оборона вчера и сегодня. М.: Атомиздат, 1975.
9. **Мужественные защитники столицы** // Московский большевик. 1941. 1 августа.
10. Смирнов Ю. Б., Ушаков В. Г. Московские чекисты в обороне столицы 1941-1942 гг. // Военно-исторический журнал. 1991. № 1.

THE FIRST GERMAN-FASCIST MASSED AIR RAIDS ON MOSCOW CONSEQUENCES LIQUIDATION

Aleksandr Viktorovich Gusev, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Industrial Ecology and Safety
Kostroma State Technological University
gusev.aleksandr@list.ru

The article reveals the content of the organizational and practical activity of the primary sub-units and units of Moscow local anti-aircraft defense while liquidating the consequences of the first German-fascist massed air raids on the capital during Great Patriotic War. The author pays special attention to the courageous and resolute actions of Moscow anti-aircraft defense fighters and Moscow population aimed at extinguishing fire and ignitions at the city objects.

Key words and phrases: air raid; local anti-aircraft defense; air-raid alarm; firebomb; fire-fighting system; self-defense group; refuge.

УДК 930(517.3)

В данной статье рассматриваются вопросы историографического исследования памятника средневекового монгольского права «Их засаг». Подробно анализируются мнения ученых по вопросу интерпретации названия закона «Их засаг»: 1) о происхождении названия закона Чингисхана; 2) о смысловом значении слова «засаг».

Ключевые слова и фразы: «Их засаг»; Чингисхан; монгольское право; яса; зарлик; хууль; төр.

Сержена Жигмытовна Дугарова, к.и.н., доцент
Кафедра теории и истории государства и права
Бурятский государственный университет
dugarova_s@mail.ru

**МОНГОЛЬСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
ОБ ЭТИМОЛОГИИ И СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «ИХ ЗАСАГ»[©]**

В историографии средневекового монгольского права значительное место занимает литература, посвященная изучению «Их засаг» - сборника законодательных актов основателя Монгольской империи - Чингисхана. Продолжают оставаться дискуссионными вопросы названия, времени возникновения, структуры памятника средневекового монгольского права. В настоящее время исследования по истории монгольского права периода Чингисхана сосредоточены на решении следующих вопросов:

- происхождение названия закона «Их засаг»;
- определение содержания понятия «их засаг».

Прежде всего, представляет научный интерес определение понятия «их засаг» в монгольской историографии. Монгольские ученые связывают этимологию понятия «их засаг» как названия монгольского закона с началом исследования в Европе законодательства монгольского средневекового государства на основе арабских и персидских источников. Рашид-ад-Дин в «Сборнике летописей» объясняет слова «их засаг» во взаимосвязи со словом *ёсон*. Основываясь на сведениях «Сборника летописей», большинство современных монгольских ученых отмечают одинаковое смысловое значение слов *засаг* и *ёс*.

Этимологический анализ словосочетания «их засаг» провел монгольский исследователь Ш. Чоймаа. По его мнению, слово *засаг* происходит от слова *заса* (*засах*). От слова *заса* в значении «приводить в порядок, упорядочивать» с помощью суффикса «г» было образовано слово *засаг*, подобно образованию слов *бич+г = бичиг*, *зур+г = зураг* [19, х. 284].

Монгольский язык входит в алтайскую языковую семью, к которой относятся также тюркский и маньчжурский языки. В тюркском и маньчжурском языках, как утверждает Ш. Чоймаа, есть слово, схожее с монгольским *засаг* [Там же]. На тюркском *засаг* звучит как *йаса* - *яса*, на маньчжурском - как *даса*; при этом взаимозаменяемость звуков «з», «й», «д» является фонетической характерностью, свойственной трем языкам. Таким образом, монгольское слово *заса*, тюркское *йаса*, маньчжурское *даса* происходят от одного слова.

Ж. Цолоо отмечает, что на диалекте западных монгольских племен дзахчин, торгутов, урянхай, баяд, хотон буква «з» произносится как «йа», поэтому слово *засах* звучит как *ясах* /*йасых* [16, х. 505]. Здесь очевидна схожесть звучания на тюркском языке и диалекте западных монгольских племен слов *засах*, *ясах*,